

Син Чэньи с удивлением смотрел на Янь Цзяцзэ. Он никак не ожидал, что после того, как этот маленький трусишка выплакался, его смелость так возрастет.

Увидев, что Син Чэньи молчит, Янь Цзяцзэ надул губы и проворчал:

— Ты что, опять не расслышал?

Син Чэньи невольно усмехнулся и, ущипнув его за щеку, ответил:

— Храбрости тебе не занимать. Сначала на урок, остальное обсудим в обед.

Янь Цзяцзэ надулся и недовольно протянул:

— Так ты согласен или нет?

Син Чэньи посмотрел на него глубоким, пронизательным взглядом:

— Лишь бы ты потом не пожалел.

— Хм! Я ни о чем не буду жалеть! — Янь Цзяцзэ гордо выпятил грудь.

После урока.

Янь Цзяцзэ только сейчас осознал, что натворил.

Он потребовал поцелуя у старосты!

Он еще и накричал на него!

И староста согласился!

Староста сказал: в обед...

Ярко-алый румянец волной хлынул от самой макушки до кончиков пальцев ног! Меньше чем за десять минут Янь Цзяцзэ сварился, превратившись в вареного рака.

Син Чэньи внешне был поглощен мангой, но краем глаза постоянно следил за Янь Цзяцзэ. Заметив его состояние, он едва заметно улыбнулся.

Все утро Янь Цзяцзэ пребывал в состоянии полузабытья, ошеломленный собственным подвигом, точно компьютер, в котором что-то сгорело. Но стоило прозвенеть звонку с последнего урока, как он словно получил команду к пробуждению: вздрогнув, его заржавевший мозг наконец заработал.

Янь Цзяцзэ резко повернулся к Син Чэньи, помедлил, но все же набрался смелости и ухватил

его за край одежды. В его взгляде, полном смущения, теплилась надежда:

— Староста...

От этого многозначительного взгляда у Син Чэньи перехватило дыхание. Стиснув зубы, он отбросил мысль о том, чтобы сначала пообедать, и, крепко взяв Янь Цзяцзэ за руку, потащил его прочь.

Покинув учебный корпус, Син Чэньи привел его в центр внеклассной работы. Неизвестно, где он раздобыл ключ от заброшенной аудитории, но, как только они вошли, он тут же запер дверь на замок. Без ключа Янь Цзяцзэ отсюда точно не выбраться.

В комнате было полумрак, повсюду царил беспорядок. В такой обстановке Янь Цзяцзэ внезапно ощутил странное, тайное возбуждение. Казалось, будто они... занимаются чем-то запретным...

От собственных мыслей он густо покраснел и опустил голову, не смея взглянуть на Син Чэньи. Тот протянул к нему руку, и его голос, хриплый и полный невыразимого очарования, прозвучал в тишине:

— Иди сюда.

Янь Цзяцзэ только протянул ладонь, как Син Чэньи рывком притянул его к себе!

— А!

Не успел он опомниться, как рука Син Чэньи легла ему на поясницу.

— Староста... — Янь Цзяцзэ поспешно обнял его за шею, в его влажных глазах блеснули слезы, — можно не трогать меня за талию?

Син Чэньи придержал обмякшее тело парня и поцеловал его в уголок глаза, где застыла слезинка:

— Тебе не нравится?

Разве это не доставляет удовольствия — видеть, как он каждый раз прижимается к нему, будто не может выжить в одиночку? Син Чэньи нежно погладил его по щекам и губам:

— Ты готов?

От его действий и тона сердце Янь Цзяцзэ забилося в бешеном ритме. Ему казалось, что староста сейчас похож на скованного зверя — нежный... и опасный! У него пересохло в горле, и он невольно облизнул губы.

Черт!

Син Чэньи больше не сдерживался. Обхватив ладонью затылок Янь Цзяцзэ, он впился в те самые губы, о которых мечтал тысячи раз!

Янь Цзяцзэ широко распахнул глаза. Незнакомое доселе чувство насыщения хлынуло из самых глубин его души, заставляя губы непроизвольно издавать тихие стоны. Син Чэньи, вдоволь помучив его губы, перешел в наступление. Он действовал методично, подобно осеннему ветру, сметающему опавшую листву, не упуская ни единого мгновения.

— М-м... — тело Янь Цзяцзэ мелко дрожало, руки, обвивающие шею Син Чэньи, слабели, но он упрямо не хотел их разжимать.

Мало... этого мало... хочу еще...

Янь Цзяцзэ закрыл глаза и начал неумело подражать движениям Син Чэньи. Тот сильнее сжал его в своих объятиях, замедлил натиск и начал мягко направлять его. Янь Цзяцзэ, ничего не замечая, инстинктивно следовал за ним, невольно пускаясь в пляс с волком.

Час спустя.

Янь Цзяцзэ без сил привалился к груди Син Чэньи, жадно хватая ртом воздух. Син Чэньи, довольный и умиротворенный, поглаживал его мочку уха. Но стоило его взгляду упасть на ранку в уголке рта Янь Цзяцзэ, как его кадык непроизвольно дернулся.

Все-таки слишком погорячился...

Янь Цзяцзэ погладил себя по животу, пребывая в легком оцепенении. Так вот что значит быть сытым? Какое счастье...

Его глаза блеснули, он заерзал головой, устраиваясь на плече Син Чэньи. Его чистый мальчишеский голос стал чуть ниже и хриплее:

— Староста...

Син Чэньи по одному взгляду понял, что тот хочет сказать. Он приподнял его лицо так, чтобы их носы соприкоснулись, и прошептал с многозначительной интонацией:

— Еще раз?

— М-м... — Янь Цзяцзэ покраснел и закрыл глаза. Он хотел узнать, каково это — объесться до отвала!

Четверть часа спустя Янь Цзяцзэ с трудом оттолкнул Син Чэньи:

— Хватит, не надо больше.

Живот такой тяжелый! Если продолжить, кажется, он лопнет!

Син Чэньи нежно поцеловал его в уголок губ:

— Правда не хочешь?

— Угу! — Янь Цзяцзэ решительно кивнул.

Син Чэньи посмотрел на него — поел и сразу в сторону — и, разозлившись, легонько ущипнул его за щеку:

— Как только выйдем из этой комнаты, награда закончится.

— А? — Янь Цзяцзэ замер. — А потом...

— Если на следующем пробном экзамене наберешь баллы для входа в топ-80...

Не успел Син Чэньи договорить, как Янь Цзяцзэ перебил его, вытаращив глаза:

— Ждать целый месяц?!

Гром среди ясного неба!

Син Чэньи усмехнулся:

— А ты как думал?

— Но нужно целоваться хотя бы раз в день! — Янь Цзяцзэ с упреком посмотрел на него.

Впервые за восемнадцать лет он почувствовал себя сытым, и теперь ему говорят, что следующего раза ждать целый месяц?! Нет ничего мучительнее, чем потерять то, что едва успел обрести! Познав чувство сытости, он больше не хотел голодать ни секунды!

Видя, что Янь Цзяцзэ готов разрыдаться, Син Чэньи не выдержал и поцеловал слезинку в уголке его глаза. Янь Цзяцзэ, цепляясь за последнюю надежду, уткнулся ему в грудь и начал жалобно скулить. Син Чэньи обнял его, удовлетворенно вздохнув.

Впрочем... отказывать все же придется. То, что достается слишком легко, так же легко и выбрасывают. Син Чэньи не допустит, чтобы это произошло!

Потерпев неудачу в своих мольбах, Янь Цзяцзэ был доставлен обратно в класс ровно под звонок. Увидев вернувшуюся парочку, отсутствовавшую весь обед, одноклассники не смогли скрыть любопытства, а те, кто сидел ближе, просто сияли от восторга!

Место Чи Фэйшуан было через проход от Янь Цзяцзэ — самая передовая. Пока учитель отвернулся к доске, она не удержалась и выхватила телефон, начав яростно строчить:

Чи Фэйшуан: Офигеть!!! Вы не представляете, что я видела!!

Чи Фэйшуан: У Янь Цзяцзэ губы опухли! В уголке рта ранка!! А когда он вернулся, в глазах слезы стояли!!!

Чи Фэйшуан: Наш староста — настоящий зверь!!!

Чи Фэйшуан: Но мне нравится, хе-хе-хе...

Отправив сообщение, она повернула голову и увидела, как Янь Цзяцзэ, словно подлизываясь, раскачивается, держась за руку Син Чэньи. Это открытие заставило её сердце забиться чаще — ей не терпелось подкрасться сзади и подслушать, что именно он там лепечет!

В этот момент её взгляд упал на Ци Яояна, и глаза её внезапно загорелись!

Ци Яоян вздрогнул, не подозревая, что его спокойная жизнь обычного парня в этот день круто изменится.

Тем временем Янь Цзяцзэ, наконец осознав железную твердость Син Чэньи, обиженно принялся слушать урок. Избавленный от мук голода, он впервые за десять с лишним лет учебы смог сосредоточиться и прослушать занятие от начала до конца!

Но радость его была недолгой. Вскоре он снова поник и погладил живот. Хотя сейчас он был сыт, Янь Цзяцзэ чувствовал, что завтра снова проголодается. За все годы изучения литературы он наконец-то по-настоящему понял смысл фразы «жить сегодняшним днем».

Янь Цзяцзэ украдкой взглянул на Син Чэньи. Тот как ни в чем не бывало читал мангу, словно в обед ничего не произошло. Янь Цзяцзэ обиженно фыркнул и отвернулся. Подумав, он достал телефон, чтобы отчитаться перед мамой и заодно спросить совета.

Мама: О-о-о! Он смог тебя накормить? Это просто замечательно!

Мама: Эх, жаль только, что он, похоже, «холодный».

Мама: А давай вот как! Я познакомлю тебя с милой девушкой, и вы будете вдвоем! Тогда ты точно будешь сыт!

Янь Цзяцзэ: ?????

Янь Цзяцзэ смотрел на экран телефона, чувствуя, как его хрупкая душа подверглась тяжелому удару.

Мама: Ой, ну чтобы быть сытыми, все в нашем роду так и жили! Ты же не знаешь, до того как встретить твоего папу, мама через многое прошла... ц-ц-ц.

Мама: Милый сынок, сомнения ведут к поражению! Если твой организм будет голодать дальше, ты долго не протянешь.

Мама: Решено, слушай маму, я договорилась о встрече завтра вечером.

Янь Цзяцзэ закусил губу. Предложение мамы вызывало протест, но он не знал, что ответить. Встречаться с кем-то другим? Если староста узнает, он, наверное, просто взбесится...

Янь Цзяцзэ слегка лизнул ранку в уголке рта, оставленную Син Чэньи. Его охватило невиданное доселе смятение. Он не хотел расстраивать Син Чэньи, но и маму огорчать не желал... Вот если бы староста не был таким «холодным»...

Син Чэньи, увидев, как Янь Цзяцзэ облизывает ранку, помрачнел еще сильнее. Вдруг он замер и с недоумением посмотрел на запад. Ему показалось, что появилось что-то опасное.

Где-то на западе, в неизвестном уголке, клубился густой черный туман, застилающий небо. Если присмотреться, можно было заметить пару огромных красных глаз!

<http://bllate.org/book/18717/1809092>